

КОСТЁНКОВСКО-АВДЕЕВСКАЯ КУЛЬТУРА — археологическая культура верхнего палеолита центральной части Русской равнины (23–16 тыс. л. н.). Характерные признаки культуры: наличие в кремневом инвентаре ножей костёнковского типа, наконечников с боковой выемкой и листовидных острий; определенная планировка жилых площадок; антропоморфные статуэтки из бивня и мергеля — палеолитические Венеры. К костёнковско-авдеевской культуре относятся следующие памятники: Костёнки 1 (I культурный слой), 13, 14 (I культурный слой), 18, Авдеево, Зарайск и Бердыж.

культура», «виллендорфско-костёнковская культура». Она входит в виллендорфско-павловско-костёнковское культурное единство, относится к технокомплексу восточного граветта. Костяная индустрия демонстрирует разнообразие орудий и поделок, в ряде случаев украшенных выгравированным орнаментом.

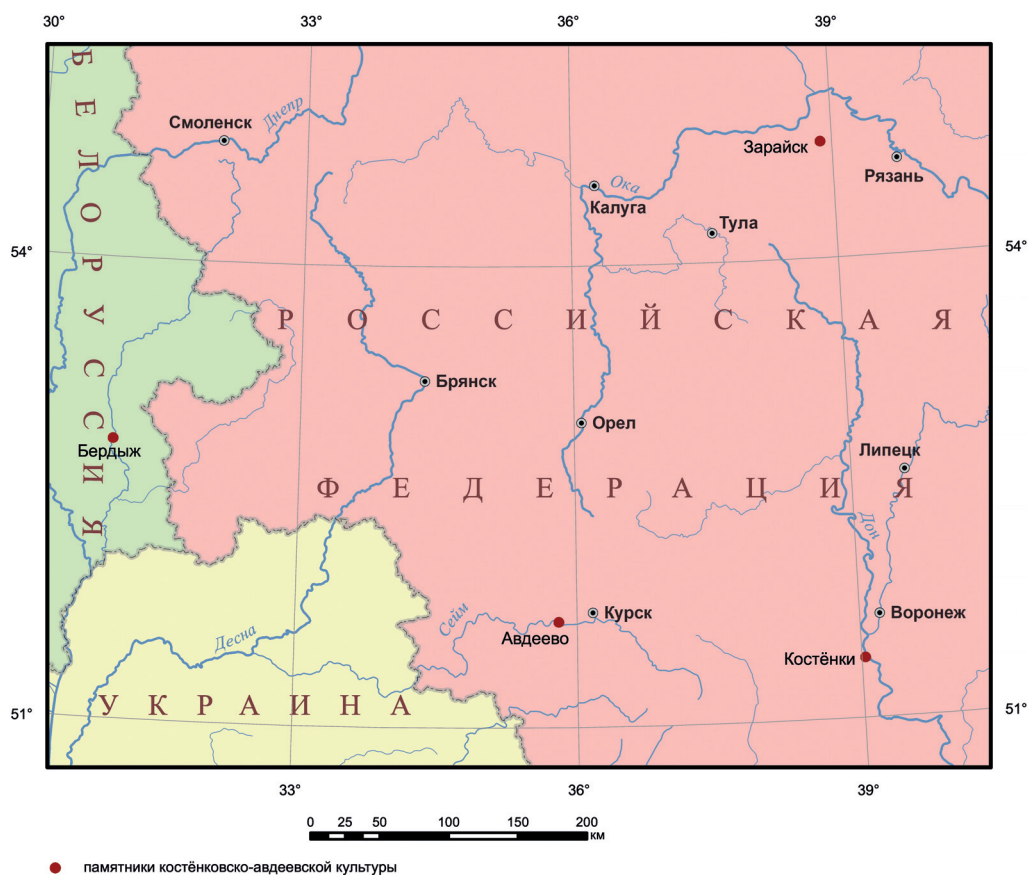
Область распространения костёнковско-авдеевской культуры охватывает центральную часть Русской равнины, простираясь на западе от бассейна реки Сож в Белорусском Полесье, на востоке — до среднего течения реки Дон и бассейна реки Ока — на севере (Ил. 1, 2, 3). Основные памятники: Костёнки 1 (I культурный слой), Авдеево и Зарайск (Ил. 2). Хронологические рамки: 23–16 тыс. л. н.

Наименование, определение, датировка и локализация

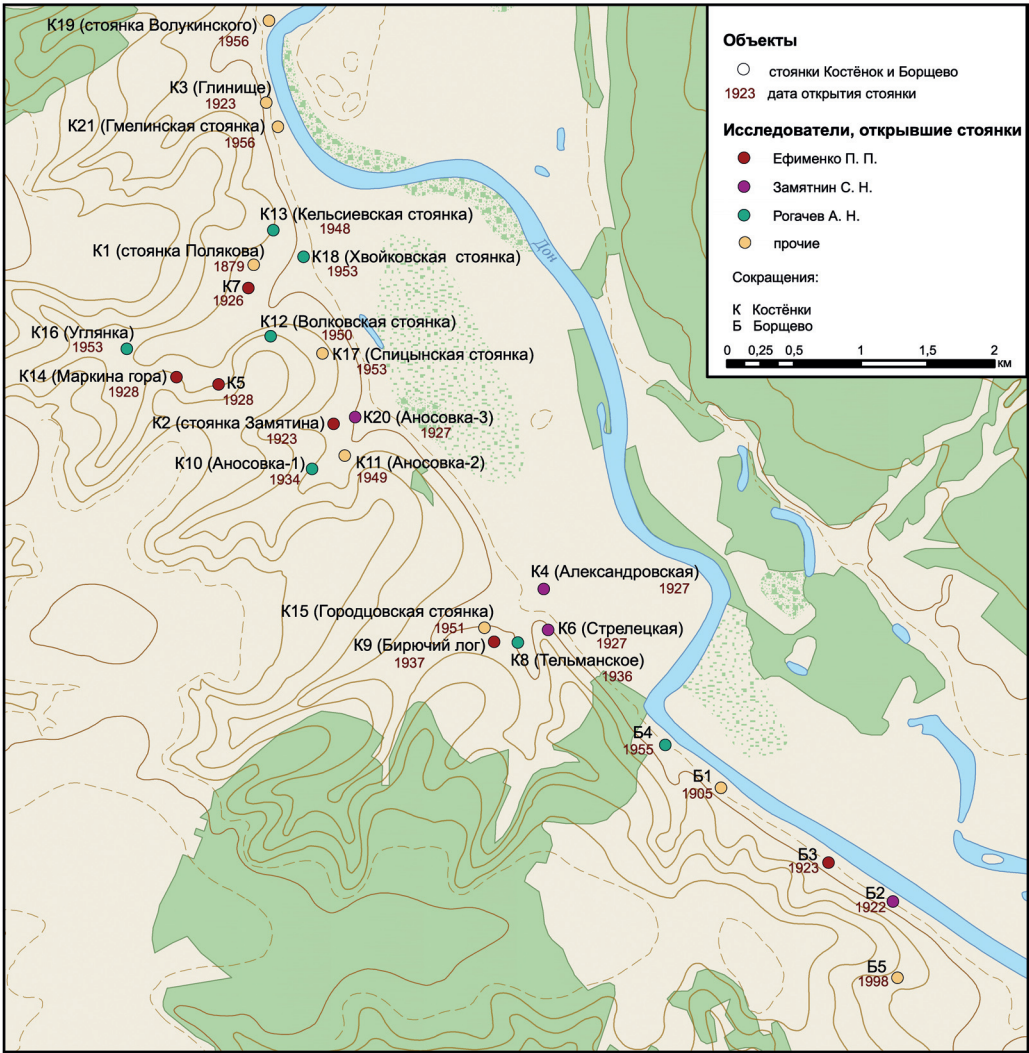
Костёнковско-авдеевская культура также известна под названиями «костёнковская

История открытия и изучения

По заданию Российского географического общества И. С. Поляков в 1879 г. проводил

Ил. 1. Карта распространения памятников костёнковско-авдеевской культуры

Ил. 2. Карта стоянок в районе Костёнок и Борщёво

исследования в селе Костёнки (Воронежская губерния) с целью обнаружения следов деятельности первобытного человека. После знакомства с местной топографией, геологическими разрезами и распространением почв он заложил несколько раскопов по берегам Покровского лога. В результате были обнаружены остатки древнего поселения — скопления костей мамонта, угля и кремневых орудий. Таким образом, был открыт I культурный слой палеолитической стоянки, получившей название Костёнки 1.

Работы на памятнике в 1881 г. продолжил А. И. Кельсиев, который составил

подробный план участка с указанием мест раскопов И. С. Полякова. Польский археолог С. А. Круковский в 1915 г. провел обширные раскопки на стоянке. Им была собрана коллекция артефактов, среди них нескольких сотен кремневых орудий и первая находка палеолитической Венеры — фрагмента женской статуэтки из мергеля. В этом же году П. П. Ефименко на основании материалов И. С. Полякова и А. И. Кельсиева описал кремневую индустрию Костенок 1 [Ефименко 1915]. Он выделил «пластинки с оббитым концом» (ножи костёнковского типа) и определил «острия с боковой выемкой» характерной

формой Костёнковского памятника, сближающей его с лессовыми стоянками верхнего палеолита Австрии.

В 1922 г. началось планомерное изучение палеолита в Костёнках. С. Н. Замятнин заложил небольшой шурф на стоянке. В следующем году была организована специальная экспедиция Государственной академии истории материальной культуры. Экспедицию возглавил П. П. Ефименко. В 1923 г. была обнаружена новая женская статуэтка из бивня мамонта. В публикации, посвященной этой фигурке [Ефименко 1926], автор относит Костёнки к виллендорфско-костёнковско-пшедмостской группе, объединенной по наличию схожих черт в формах кремневой индустрии (наконечники с боковой выемкой и лавролистные наконечники) и художественных изделиях из мягкого камня и кости (женские статуэтки). С 1931 г. начались раскопки стоянки широкой площадью. В результате работ 1931–1936 гг. были выявлены остатки жилого комплекса — овальная в плане линза находок (расщепленный кремнь, фрагменты костей животных, угли) с крупными ямами по краям. Вдоль длинной оси овала располагалась линия из девяти углубленных очагов. Итоги исследования были подробно опубликованы в монографии [Ефименко 1958]. В заключительной главе автор относит время бытования памятника к «ориньяко-солютрейской ступени» и отмечает сходство с материалами целого ряда памятников Восточной и Центральной Европы, объединив их в костёнковскую культуру: Авдеево, Бердыж, Гагарино, Пушкари I, Боршево I на территории СССР; Виллендорф в Австрии; Дольни-Вестонице, Павлов, Пшедмости, Петржковице, Лубна, Ржевница, Енералка в Чехословакии. Подобное действие было обусловлено отсутствием четкого определения археологической культуры и склонностью П. П. Ефименко придерживаться идеи стадияльного развития человеческой культуры в верхнем палеолите.

В начале лета 1941 г. В. И. Самсонов открыл в бассейне реки Сейм палеолитическую стоянку Авдеево (Курская область).

После окончания Великой Отечественной войны, в 1946 г., с коллекцией памятника ознакомился М. В. Воеводский. После этого он начал планомерные исследования Авдеевской стоянки, которые осуществлялись в 1946–1949 гг. Деснинской археологической экспедицией Государственного музея антропологии МГУ и Института истории материальной культуры АН СССР под руководством самого М. В. Воеводского (1946–1948 гг.) и А. Н. Рогачева (1949 г.). Была обнаружена жилая площадка, очень похожая на комплекс Костёнок 1 (верхний слой). Комплексы были близки по размеру, планировке и конструктивным особенностям. На обеих стоянках применялась одинаковая техника обработки каменного и костяного сырья, совпадали типы орудий, поделок и предметов искусства. А. Н. Рогачев и М. Д. Гвоздовер проанализировали и опубликовали результаты раскопок [Гвоздовер 1953; Рогачев 1953]. При сопоставлении полученных данных с материалами Костёнок 1 было прослежено соответствие всех элементов материальной культуры. Это дало им основание выделить оба памятника в одну археологическую культуру — костёнковско-авдеевскую [Рогачев 1957; Гвоздовер 1958]. М. Д. Гвоздовер провела сравнение с некоторыми центральноевропейскими памятниками, и установила, что наиболее близкими к Костёнкам 1 и Авдеево являются стоянки восточного граветта Виллендорф, Мораваны, Петржковице и Пшедмости; на территории Русской равнины — Бердыж, Костёнки 4 и Гагарино.

В 1960-х гг. после проведения типологического анализа каменных индустрий ряда верхнепалеолитических стоянок Центральной Европы Г. П. Григорьев выделил три археологические культуры: кремскую, виллендорфскую и павловскую. При этом виллендорфская, павловская и костёнковская культуры демонстрировали поразительное сходство. Он объединил их в группу родственных культур, названную «виллендорфско-павловско-костёнковским единством» [Григорьев 1968]. Термин «культурное единство»

представлял таксономическую категорию выше, чем археологическая культура.

В 1960–1990-е гг. шел процесс накопления и анализа материалов. Были открыты и активно исследовались важные памятники. На стоянках Костёнки 1 и Авдеево проводились раскопки новых жилых комплексов. В самом центре Зарайска, возле стен кремля, были обнаружены культурные отложения верхнего палеолита [Трусов 1994]. В процессе археологических работ разрабатывались новые методологические подходы.

М. Д. Гвоздовер разработала типологию статуэток и классификацию орнаментов костёнковско-авдеевской культуры. Она проанализировала и подробно описала костяную индустрию и предметы искусства первого и второго комплексов Авдеево [Гвоздовер 1953; 1985; Gvozdover 1995]. Рядом исследователей были предложены свои подходы к систематике и описанию каменных орудий [Беляева 1979; Гвоздовер 1998; Амирханов 2000].

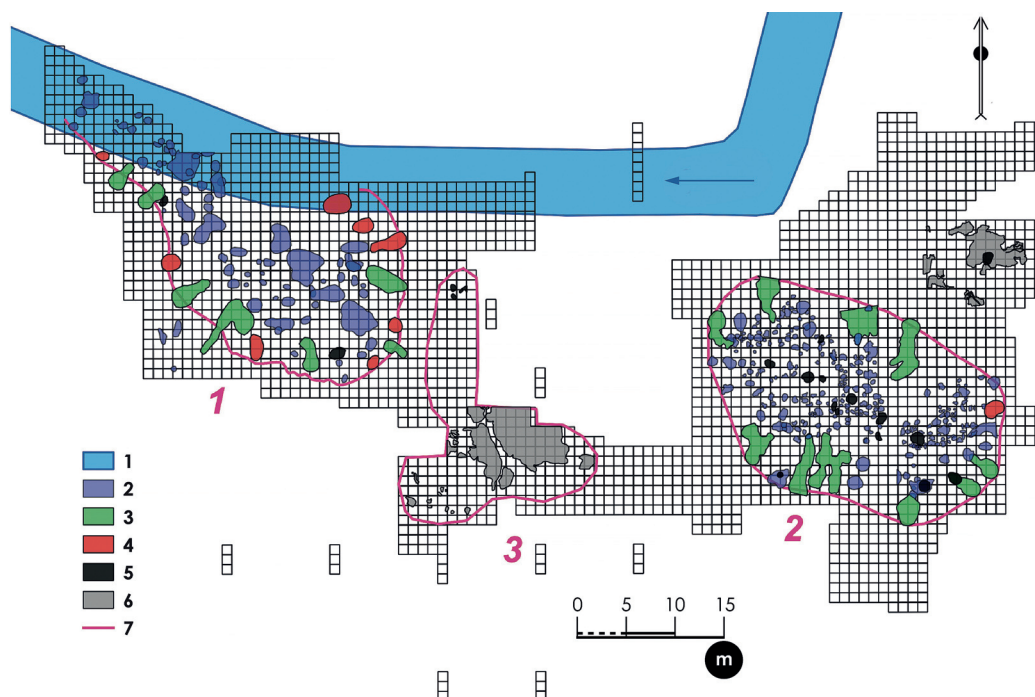
Характеристика культуры Памятники

Для памятников костёнковско-авдеевской культуры был характерен определенный принцип планировки хозяйственно-бытовых объектов (Ил. 3). Скопление культурных остатков имело форму вытянутого овала, мощность в центральной части достигала 50 см, постепенно уменьшаясь к краям до 10–20 см. Линза культурного слоя местами приобретала темно-серую окраску из-за обилия мелких обломков углей и золы, местами — красноватую из-за наличия охры. Вдоль длинной оси овала располагался ряд крупных очагов. Очажные ямы были в среднем около 1 м в диаметре и глубиной до 50 см; они были заполнены фрагментами пережженной кости, углями и золой. Топливом служили кости животных. По краям жилой площадки находились ямы-полуземлянки и краевые ямы. Полуземлянки имели сложную конфигурацию, в большинстве случаев представленную восьмеркообразной формой. Они могли состоять из отдельных «камер», соединенных переходами. По-

луземлянки могли быть одно-, двух- и многокамерные, к внутренней камере примыкала дополнительная яма небольших размеров — «входная часть». Площадь таких объектов составляла 3–11 кв. м, в отдельных случаях до 16 кв. м, глубина около 1 м. Краевые ямы, округлые или овальные в плане, площадью 1–3 кв. м, глубиной достигали 1 м [Булочникова 1998]. Заполнение полуземлянок и краевых ям состояло из крупных костей мамонта, костяных и кремневых орудий.

Для всех жилых площадок характерна ориентация длинной оси овала по направлению СЗ–ЮВ и одинаковая ширина — 14–16 м. На внутренней площади жилых комплексов располагались ямы меньших размеров, которые использовались в качестве хранилищ, кухонных ям, мест эвакуации отходов. Как правило, они имеют округлую форму, вертикальные стенки и плоское дно. В них часто обнаруживаются целые поделки из кости и бивня, в том числе большая часть статуэток.

Костёнки 1 (I культурный слой) расположены в селе Костёнки (Хохольский район Воронежской области) в среднем течении реки Дон. На стоянке известно четыре жилых комплекса. Два представлены жилыми площадками костёнковско-авдеевского типа. Первый комплекс был полностью раскопан П. П. Ефименко в 1930-е гг., второй был исследован более чем на 2/3 территории (1953–1994 гг. под руководством А. Н. Рогачева, затем Н. Д. Праслова). Третий и четвертый комплексы обнаружены с помощью разведочных шурфов, изучена крайне малая площадь. В каменном и костяном инвентаре, украшениях и предметах искусства представлены все характерные для культуры категории изделий [Аникович и др. 2019]. Отличие от других памятников культуры проявляется в наличии яйцевидных предметов из бивня, подвески из бивня в виде редуцированного зуба оленя, гравировки с изображением женщины на фрагменте плитки известняка. Широко представлены предметы мелкой пластики. Из мергеля выполнялись миниатюрные стилизованные фигурки мамонтов,

Ил. 3. План Авдеевской палеолитической стоянки.

1 — современное течение реки Рогозна; 2 — яма; 3 — яма-полуземлянка; 4 — краевая яма; 5 — очаг; 6 — зольность; 7 — граница и номер комплекса.

© С. П. Медведев

отдельные изображения голов животных (медведь, пещерный лев). Антропоморфные изображения — женские статуэтки — изготавливались из бивня мамонта и мергеля. Обнаружено девять целых экземпляров и около 50 фрагментов подобного рода изображений.

Для второго комплекса получено более 50 радиоуглеродных дат в пределах 24–16 тыс. л. н., большинство из них — в диапазоне 24–20 тыс. л. н.

Костёнки 13 расположены в непосредственной близости от Костёнок 1, в пределах одного лога — Покровского. Памятник был исследован шурфами и небольшими раскопами в 1958 и 1974 гг., общей площадью около 50 кв. м. Были обнаружены объекты: полуземлянка и несколько ям-западин. Каменный инвентарь по своим основным характеристикам соответствует набору костёнковско-авдеевской культуры. Среди костяных орудий и украшений присутствуют шилья, стержни, подвески из мергеля и клыков песка.

Следует особо выделить выпрямитель из рога северного оленя (так называемый жезл начальника) и статуэтку из мергеля, изображающую беременную женщину [Аникович и др. 2019].

Костёнки 14 (I культурный слой) расположены на противоположном борту Покровского лога (Ил. 3). В пределах изученной территории стоянки выделены два участка повышенной концентрации находок: два очага в западной части и скопление костей мамонта — в восточной. Культурная принадлежность определена по технико-типологическим характеристикам, наличию серии наконечников с боковой выемкой и ножа костёнковского типа. Радиоуглеродные даты относятся к диапазону 23–20 тыс. л. н. [Аникович и др. 2019].

Костёнки 18 находятся в 200 м от Костёнок 13 и в 400 м от Костёнок 1. Шурфами и раскопами в 1953 и 1959 гг. под руководством А. Н. Рогачева была исследована площадь около 50 кв. м. Выявлены

Ил. 4. Каменный инвентарь костёнковско-авдеевской культуры.

1 — крупная пластина с ретушью по краям и усечённым концом;

2, 3 — ножи костёнковского типа.

Фото: © С. П. Медведев

яма-кладовая, две ямы, которые, возможно, являются камерами одной полуземлянки. На этой стоянке было обнаружено единственное для костёнковско-авдеевской культуры погребение. Сохранность погребения была сильно нарушена поздними перекопами. В яме глубиной около 40 см были найдены остатки скелета ребенка 9–10 лет, лежавшего на левом боку в скорченном положении. Кости конечностей частично обрублены голоценовыми ямами, руки находились в согнутом положении перед лицом. Сверху скелета тремя ярусами были уложены крупные кости мамонта. По определению Г. Ф. Де-

беца останки принадлежат *Homo sapiens fossilis* [Герасимова и др. 2007]. Кремневый инвентарь Костенок 18 по основным характеристикам соответствует костёнковско-авдеевской культуре. Радиоуглеродные даты лежат в промежутке 23–19 тыс. л. н. [Аникович и др. 2019].

Авдеево (Ил. 3) расположено в окрестностях деревни Авдеево (Октябрьский район Курской области), на правом берегу реки Сейм (приток реки Десны), на участке впадения правого притока реки Рогозна. На территории стоянки полностью раскопаны остатки двух жилых комплексов, находившихся на расстоянии около 30 м

друг от друга и представленных площадками костёнковско-авдеевского типа. В специализированной литературе первый объект (раскопки 1946–1949 гг. под руководством М. В. Воеводского, затем А. Н. Рогачева) упоминается как Авдеево старое (АВС). В результате этих исследований была вскрыта площадь около 950 кв. м. Жилая площадка имела длину 45 м, ширину 19–20 м, около 1/3 части комплекса с севера была разрушена рекой, сохранившаяся часть имела площадь около 500 кв. м. Выявленный в этих границах культурный слой мощностью 10–35 см был неравномерно окрашен охрой в красный цвет и обильно насыщен мелким костным углем, расщепленным кремнем и обломками костей животных. Были обнаружены два сохранившихся очага, несколько небольших зольных пятен. По периметру располагались семь полуземлянок и восемь краевых ям. Прослежено около 70 относительно небольших (до 1 кв. м) ямок-хранилищ глубиной до 1 м [Рогачев 1953].

Второй комплекс исследовался в 1972–1992 гг. совместной экспедицией НИИ и Музея антропологии МГУ и Института истории материальной культуры под руководством М. Д. Гвоздовер и Г. П. Григорьева, он получил название Авдеево новое (АВН). Он располагался в 30 м к востоку от первого объекта. Жилая структура была площадью около 400 кв. м (размером 28 м по длинной оси и 15 м по короткой), окруженная десятью полуземлянками и одной краевой ямой. Вдоль длинной оси располагалась линия из пяти очагов. Культурный слой в центре жилой площадки достигал 50 см, постепенно утончаясь к границам объекта до 15–20 см, и был богато насыщен расщепленным кремнем, обломками костей и углями [Булочникова 1998].

Два жилых комплекса Авдеевской стоянки объединяет сходство по всем основным параметрам: структуре поселения, каменному и костяному инвентарю, произведениям искусства и типам орнамента, как между собой, так и с двумя комплексами стоянки Костёнки 1. Однако выявлены и некоторые различия.

Каменная индустрия первого жилого объекта менее стандартизирована, некоторые категории орудий (ножи костёнковского типа, листовидные острия, скребки, ретушные резцы) отличаются большим разнообразием и содержат переходные группы, почти не представленные на других памятниках культуры. Во втором комплексе Авдеево и Костёнках 1 есть статуэтки и поделки из мергеля, когтевидные подвески из бивня, бусины из трубчатых костей мелких животных. В целом Авдеево отличается от Костёнок 1 наличием орнаментированных фаланг и метаподий животных (волка, песца и зайца). Из предметов искусства присутствуют скульптурные изображения животных. Найдены три фигурки мамонта (две изготовлены из песчаника, одна — из кости мамонта). Обнаружена статуэтка без головы из кости мамонта, по особенностям телосложения она интерпретируется как лошадь. Антропоморфные скульптуры представлены серией женских статуэток из бивня, кости мамонта и мергеля. Одна бивневая статуэтка изображает мужчину. У этой фигурки абсолютно отличные от Венер пропорции — прямая спина, широкие плечи. В лобковой области намечен небольшой выступ, который тоже может указывать на пол изображенного человека [Gvozdover 1995].

Между двумя комплексами (к юго-востоку от первого и к западу от второго) располагался участок с крупным скоплением культурных остатков. Из-за своеобразия условий залегания и особенностей каменного инвентаря он был выделен в самостоятельный комплекс — **Авдеево 3**. Исследовался в 1995–2007 гг. под руководством Г. П. Григорьева и Е. В. Булочниковой. В специализированной литературе получил название «межобъектное пространство» — МОП. Особенностью этого участка является обширная углистая поверхность, насыщенная расщепленным кремнем и мелким костным углем. Каменный инвентарь отличается использованием полосатого плитчатого кремня в качестве сырья, преобладанием среди орудий микропластинок с притупленным

краем, повышенной долей содержания скребков [Булочникова 2012].

Для стоянки Авдеево получено 35 радиоуглеродных дат в промежутке 23–16 тыс. л. н., основная масса которых укладывается в диапазон 22–20 тыс. л. н.

В настоящее время исследования стоянки продолжает Авдеевская палеолитическая экспедиция НИИ и Музея антропологии МГУ под руководством С. П. Медведева, работы которой связаны с геофизическими разведками и непосредственными раскопками территории между тремя известными хозяйственными комплексами памятника [Медведев и др. 2019; 2020; Medvedev et al. 2019].

Зарайская стоянка расположена в центре города Зарайск (Московская область), на берегу реки Осетр (приток реки Оки) и представлена группой палеолитических памятников. Зарайск А непосредственно примыкает к Зарайскому кремлю с севера, культурные остатки разделены на 4 слоя. В двух нижних слоях обнаружены жилые площадки костёнковско-авдеевского типа. К следующему этапу накопления культурных отложений относятся очаг, ямы и западины. В верхнем слое, залегавшем в верхней погребенной почве, выявлены небольшой очаг и ямка. К северу, на следующем мысу, в верхней погребенной почве залегает культурный слой Зарайска В. Зарайск С расположен в концевой части второго мыса, находки приурочены к двум литологическим горизонтам — верхней погребенной почве и подстилающей ее супеси. Зарайск D залегает на третьем мысу, в верхней погребенной почве [Амирханов 2000]. Зарайск Е располагается внутри кремля, здесь обнаружены два крупных очага, две ямы-полуземлянки и около 30 ям меньшего размера. Предполагается, что выявлена жилая площадка. Культурный слой Зарайска F находится в северо-восточной части кремля, по обе стороны от стен. Обнаружен очаг и полуземлянка.

Наиболее исследованным памятником группы является Зарайск А (раскопки 1980-х гг. и 1994 г. под руководством А. В. Трусова; 1995–2012 гг. под руковод-

ством Х. А. Амирханова). Каменный инвентарь по всем основным параметрам характерен для костёнковско-авдеевской культуры. Есть некоторые отличия, связанные с непосредственной близостью выходов качественного кремневого сырья: высокая доля предметов, относящихся к этапу первичного расщепления кремня, большое количество нуклеусов, менее экономное использование сырья. Ножам костёнковского типа свойственно меньшее количество двойных орудий. В категории наконечников с боковой выемкой абсолютно не представлена группа мелких изделий. Доля в коллекции микропластинок с притупленным краем значительно ниже, чем на основных памятниках культуры. Костяной инвентарь отличается более бедным декором. Уникальной является статуэтка бизона, изготовленная из бивня мамонта. Она выполнена в технике круглой скульптуры. Обнаружены две женские статуэтки из бивня и гравировка на фрагменте ребра мамонта, изображающая силуэты трех мамонтов. Для Зарайска получено более 50 радиоуглеродных и AMS дат, большая часть которых относится к Зарайску А и охватывает диапазон 23–16 тыс. л. н. [Амирханов и др. 2009].

Бердыж расположен на реке Сож (приток реки Днепр) в Гомельской области Республики Беларусь. Были обнаружены крупные скопления костей мамонта, которые указывают на наличие остатков жилищ. Культурная принадлежность определена по наличию в каменном инвентаре наконечников с боковой выемкой. Получены три радиоуглеродные даты — 23, 22, 16 тыс. л. н.

Материальная культура

Каменный инвентарь

Первичное раскалывание сырья

Первичное расщепление кремневого сырья было направлено на получение крупной широкой пластины (Ил. 4: 1), которая использовалась как заготовка при изготовлении большей части категорий орудий. Основной тип нуклеуса — одноплощадочный торцевой нуклеус. Для

Ил. 5. Каменный инвентарь костёнковско-авдеевской культуры.

1–3 — наконечники с боковой выемкой;

4 — листовидное острие.

Фото: © С. П. Медведев

получения небольших пластинок и микропластинок применялись вторичные нуклеусы, оформленные на крупных отщепах и массивных пластинах. Для костёнковско-авдеевской культуры характерно высокое (около 11–13%) содержание в каменном инвентаре сколов оформления и подправки орудий — резцовых и краевых отщепков.

Приемы вторичной обработки были представлены различными техниками. Резцовый скол применялся для получения резцового лезвия, оформления обушка и аккомодационной части орудия. Краевая ретушь служила для заострения края ору-

дия. Притупливающая ретушь укрепляла края пластинок, острий и наконечников. Плоская вентральная ретушь помогала выпрямить профиль заготовки. Подтеска — грубая широкая чешуйчатая ретушь, применялась для оформления площадки ножей костёнковского типа. Техника снятия краевого скола, трехгранного в сечении, применялась для приострения краев ножей костёнковского типа.

Типы орудий

В группу морфологически выраженных орудий входят *ножи костёнковского типа* (Ил. 4: 2, 3) — изделия с оформленной на

Ил. 6. Каменный инвентарь костёнковско-авдеевской культуры.

1, 2 — резцы; 3–5 — микропластинки с притупленным краем;
6, 7 — скребки.

Фото: © С. П. Медведев

конце (или на двух концах одновременно) площадкой, с которой производилось приострение прилегающего участка края. Заготовкой обычно служила широкая пластина. Эти ножи использовались преимущественно для разделки туш животных и резания шкур, в ряде случаев их применяли для обработки дерева и кости [Амирханов и др. 2009].

Наконечники с боковой выемкой (Ил. 5: 1–3) делятся на 2 группы: крупные, изготовленные на больших пластинах, и миниатюрные — на небольших пластинках. У крупных наконечников выемка занимает до 2/3 длины заготовки, в большинстве случаев она получена с помощью крутой

ретуши. Противоположный выемке край имеет выпуклую дугообразную форму. Перо треугольной формы, верхняя часть сформирована плоской приостряющей ретушью, часто нанесенной с обеих сторон изделия. У миниатюрных наконечников часто только выемка обрабатывалась крутой ретушью, а пером служил естественный острый конец пластинки. Часть наконечников с боковой выемкой использовалась как метательное оружие, а некоторые экземпляры применялись в качестве ножей [Гвоздовер 1998].

Листовидные острия (Ил. 5: 4) изготавливались на крупной широкой пластине с подпараллельными краями. Острый конец

и основание орудия тщательно обрабатывались плоской вентральной ретушью, которая выравнивала профиль предмета.

Одной из наиболее многочисленных категорий орудий являются *резцы* (Ил. 6: 1, 2). В большинстве случаев заготовкой для них служила крупная пластина. Преобладают двугранные резцы с широкими резцовыми сколами. Часто несколько параллельных сколов формируют выпуклую рабочую поверхность (многофасеточный резец). Встречаются двойные резцы (когда на одной заготовке сразу 2 резцовые кромки) или комбинированные с другими категориями орудий: ножами костёнковского типа, скребками, острями. В ряде случаев предполагается, что резцовое лезвие служило для оформления аккомодационной части орудия (для насаживания на рукоятку). Резцы широко применялись для работы с твердыми органическими материалами. Ими наносились гравировки, прорезались пазы, изготавливались поделки и предметы искусства.

На основных памятниках культуры хорошо представлена категория *микропластинок с притупленным краем* (Ил. 6: 3–5). Преобладающей формой является «прямоугольник». Прямой притупленный край образовывался притупляющей или мелкой крутой дорсальной (в некоторых случаях встречной) ретушью, второй край обычно оставался неретушированным. В половине случаев концы микропластинки усекались ретушью, иногда вентральной подтеской. В некоторых случаях на втором необработанном крае диагностируются следы утилизации, характерные для метательного оружия [Амирханов и др. 2009]. По-видимому, микропластинки с притупленным краем использовались как вкладыши составных орудий и вставлялись в пазы наконечников, изготовленных из бивня мамонта.

Среди *скребков* (Ил. 6: 6, 7) основную часть составляют концевые формы, сделанные на дистальном конце пластинчатой заготовки. Как правило, края заготовки только в редких случаях подправлялись ретушью. Скребок лезвие имеет выпуклую дугообразную форму, встречаются орудия со спрямленным лезвием и с су-

жено-стрельчатым лезвием. Присутствует группа скребков высокой формы, имеющих толстое лезвие и изготовленных на массивных пластинах, первичных и ребристых сколах. Для костёнковско-авдеевской культуры характерен особый способ подправки скребков: снятие плоских сколов (иногда выполненных в технике подтески) с вентральной поверхности, срезающих значительную часть толщины орудия. Основной функцией скребков была выделка шкур животных, так называемое мздрение — удаление остатков мяса, сухожилий. В некоторых случаях их использовали для скобления кости или дерева.

Костяной инвентарь

Коллекция изделий из кости и бивня мамонта крайне богата и разнообразна, она демонстрирует высокий уровень развития техники обработки твердых органических материалов. В костяном инвентаре встречаются орудия, украшения и мелкая пластика. Некоторые категории представлены сериями однотипных предметов, в то время как другие изделия единичны и уникальны. Часть орудий и поделок из кости и бивня покрыты орнаментом и имеют художественно оформленные элементы.

К орудиям относятся *тесла* (*мотыги*) из бивня (Ил. 7: 1). Это массивные предметы, изготовленные из фрагмента дистального конца бивня мамонта. Основание имеет цилиндрическую форму, на противоположном конце — широкое уплощенное лезвие. На обушковой части более чем половины тесел нанесен орнамент, выполняющий сразу две функции: эстетическую и утилитарную (способствовал надежному положению в руке). Орнаментальное поле обычно отделено линиями и полностью декорировано. Одни тесла применялись в качестве землеройных орудий. Форма лезвий и характер следов использования на других теслах похожи на лезвия лоцил. Можно предположить их использование для обработки шкур животных.

Наконечники копий представляют собой длинные (до 50 см) стержни из бивня

мамонта, с заостренным рабочим концом и уплощенным основанием. От острого конца шел неглубокий продольный паз, в который вставлялись кремневые вкладыши. Края аккомодационной части могут быть покрыты орнаментом из косых крестиков или поперечных черточек.

Острия со шляпкой (Ил. 7: 2) украшены навершием в виде плоской, выдающейся вперед шляпки, имеют скошенную рукоятку, с утолщением на конце. Заготовка — фрагмент трубчатой кости среднего животного. Передняя сторона рукоятки бывает орнаментирована двумя или тремя рядами насечек либо крестиков, а также поперечными поясками. Такие орудия использовались в качестве шильев.

Подтреугольные *острия* (Ил. 7: 3) с зооморфным навершием в форме вытянутого уплощенного треугольника. По углам верхнего края поделки оформлены небольшие «уши». Таким образом, выполнено стилизованное изображение хищного животного. Изготавливались на пластинах бивня мамонта. Обычно края навершия могут быть покрыты орнаментом из косых крестиков или черточек. Одной из интерпретаций подтреугольных острий является их использование в качестве булавки-фибулы, служившей застежкой для верхней одежды [Gvozdover 1995].

Лощила (Ил. 7: 4) изготавливались из ребер мамонта, расколотых вдоль. В редких случаях сырьем служил бивень мамонта. В продольном сечении изогнуты. Один из концов имеет закругленную форму и сточенную грань (фаску). Края орудия тщательно заглажены. Орнаментировались только в редких случаях. Лощила использовались для выделки шкур животных, делая их более мягкими и пластичными.

Лопаточки — орудия, сделанные на плоской заготовке из расщепленного ребра. На проксимальном конце — навершие в виде фигурной головы. Лезвия часто имеют стрельчатую форму. Края расширяются от основания к лезвию. Рукоятка часто орнаментирована и украшена антропоморфной или зооморфной головой с двумя парами прорезей. Орнаментальная зона занимает навершие и рукоять, а ком-

позиция включает ряды крестиков и черточек по краям, а также пояски-разделители под головой навершия.

Игольники (Ил. 7: 5) изготавливались из трубчатых костей птиц. Поверхность поделки заглаживалась. Сечение округлое с одной чуть уплощенной поверхностью, на нее обычно наносился орнамент из вертикальных рядов крестиков или черточек. Иногда по краям композиции пояски пересекаются линиями, образующими клетку. Свое название игольники получили по аналогии с этнографическими предметами, используемыми для хранения иголок [Гвоздовер 1953].

Хозяйство

Носители костёнковско-авдеевской культуры были охотниками-собираателями. Мамонт служил основным источником пищи, сырья для изготовления орудий и предметов искусства, строительного материала и топлива для костров. Есть явные свидетельства охоты на мамонта — ребро с застрявшим в нем фрагментом кремневого наконечника [Нужный и др. 2014]. Предположительно часть мамонтовой кости и бивня были добыты в результате собирательства на местах естественной гибели животных или в зонах аккумуляции туш погибших животных — на так называемых мамонтовых кладбищах. Останки хищных видов (волк и песец) часто сохраняют анатомическую связь, вплоть до обнаружения целых скелетов, что свидетельствует о существовании пушной охоты, направленной на получение шкур животных, мясо которых не употреблялось в пищу [Гвоздовер 2001].

По данным спорово-пыльцевых исследований, на территории центра Русской равнины в период поздневалдайского оледенения реконструируется перигляциальная степь: открытые пространства, занятые степными сообществами растений (преобладают полиневые), сочетающиеся с разреженными листовыми лесами. На эту область распространялась многолетняя мерзлота. Состав фаунистических коллекций памятников соответствует мамонтовому комплексу. Большинство найденных

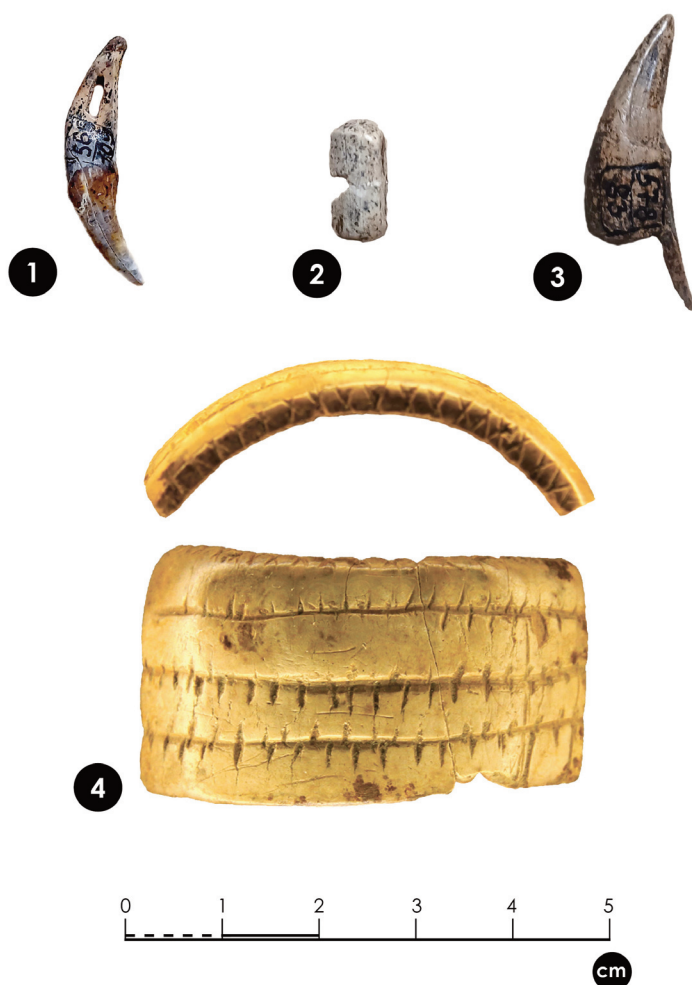
Ил. 7. Костяные и бивневые орудия костёнковско-авдеевской культуры.
1 — тесло бивневое; 2 — острие со шляпкой из кости; 3 — подтреугольное
острие бивневое; 4 — лоцило костяное; 5 — игольник костяной.

Фото: © С. П. Медведев

на стоянках культуры костных остатков принадлежат мамонту, песцу, волку, сурку, росомaxe. Кроме того, присутствуют кости пещерного льва, северного оленя, лошади, бизона, шерстистого носорога, бурого медведя, зайца. Встречаются остатки птиц — орла-бврганника, серебристой чайки, ворона, лебедя и др. Время 20–19 тыс. л. н. соответствует максимуму поздневалдайского оледенения, когда климат был наиболее засушлив, а температура низкой [Hoeffecker 2002].

К предметам охотничьего вооружения в костёнковско-авдеевской культуре относятся каменные наконечники с боковой

выемкой и листовидные острия (на некоторых орудиях зафиксирован комплекс следов, характерный для метательного износа [Амирханов и др. 2009]). Микропластинки с притупленным краем использовались для создания составных лезвий в качестве вкладышей в пазы наконечников из органических материалов. На стоянке Авдеево обнаружено несколько бивневых наконечников копий с прорезанным продольным пазом, длина изделий до 50 см [Gvozdover 1995]. Есть поделка, интерпретируемая как копьеметалка, которая позволяла значительно увеличить дальность полета копья или дротика.

Ил. 8. Украшения костёнковско-авдеевской культуры.

1 — подвеска из зуба песка; 2 — бусина из бивня мамонта; 3 — когтевидная подвеска из бивня мамонта; 4 — браслет из бивня мамонта.

Фото: © С. П. Медведев

О высоком уровне развития технологии шитья говорит обилие в костяном и каменном инвентаре орудий, связанных с выделкой и обработкой шкур животных (каменные скребки, бивневые тесла, лопатки и лопаточки из ребер), а также последующей кройкой (ножи костёнковского типа и наконечники с боковой выемкой) и сшиванием фрагментов (костяные шилья, проколки и иглы) [Gvozdover 1995; Гвоздовер 1998; Амирханов и др. 2009]. Некоторые поделки из бивня и кости могли служить в качестве соединительных элементов одежды (пуговицы, фибулы).

Антропологические находки

Палеоантропологические материалы были обнаружены в погребении на стоянке Костёнки 18. Череп ребенка характеризуется некоторой массивностью. Данные изотопного анализа указывают на мясную диету с заметным участием пресноводной пищи — рыбы или водоплавающей птицы — [Richards et al. 2001]. Прямых археологических свидетельств рыбной ловли не было зафиксировано, в то время как костные остатки птиц хорошо представлены в первом и втором жилых комплексах Авдеевской стоянки [Гвоздовер 1958: 2001].

На Зарайской стоянке в пределах жилой площадки были обнаружены кость стопы и голень, принадлежавшие детскому индивиду [Трусов 1994]. В 2001 г. в заполнении ямы-полуземлянки во втором культурном слое был обнаружен молочный зуб — верхний правый латеральный резец ребенка 6–8 лет [Амирханов и др. 2009].

Искусство

Известны разнообразные произведения палеолитического искусства, относящиеся к костёнковско-авдеевской культуре: фигуративные изображения людей и животных; гравированные силуэты женщины (Костёнки) и мамонтов (Зарайск); личные украшения; орнамент, нанесенный на некоторые орудия и поделки из бивня, кости и мергеля.

Украшения были представлены подвесками, полученными из зубов песка (Ил. 8: 1) и волка. Сквозное отверстие оформлялось с применением техники прорезания у корня зуба. В ряде случаев для закрепления зуба делались поперечные нарезки. Из бивня и трубчатых костей мелких и средних животных изготавливались цилиндрические бусины (Ил. 8: 2); из мергеля — калачиковидные, подчетырехугольные и треугольные подвески. *Когтевидные подвески* могли изготавливаться как из зубов песка, так и из бивня мамонта (Ил. 8: 3). Внешне они напоминают коготь животного, один конец изделия оформлен в изогнутое асимметричное острие, на другом сделан узкий острый короткий шип. На некоторых поделках ниже острия проделано сквозное отверстие.

Диадемы изготавливались на плоских узких стержнях из бивня мамонта. Концы скруглены и имеют сквозные прорезанные отверстия. Поверхность диадем богато орнаментировалась. Применялись все виды орнамента, иногда в сложных сочетаниях. На некоторых предметах встречается редкий для культуры криволинейный орнамент. Считается, что эти изделия применялись для закрепления и украшения прически.

Из поверхностного слоя бивня вырезались *браслеты* (Ил. 8: 4). Изделия сохраняли первоначальный изгиб бивня, ширина 5–25 мм, толщина 2–5 мм, внутренняя поверхность тщательно заглажена, внешняя — украшена орнаментом. Ребро поделок орнаментировано рядом из косых крестиков или поперечных черточек.

Мелкая пластика представлена изображениями людей и животных. Это могут быть реалистичные скульптуры и схематизированные поделки. Комплексы Костенок 1, Авдеева и Зарайска содержат серии антропоморфных статуэток — палеолитических Венер (Ил. 9). Это выполненные в реалистичном стиле фигурки женщин, передающие разные состояния (до беременности; в момент зачатия; на различных стадиях беременности; в процессе родов) и статусные возрастные группы (юных девушек, зрелых женщин и пожилых, вышедших из репродуктивного возраста). У статуэток могут быть проработаны детали прически или головного убора, черты лица, украшения (браслеты на руках, ожерелья на шее). Художественно подчеркнута область груди и живота.

Зооморфная скульптура изображает как целое животное (мамонт, бизон, носорог), так и только его голову (пещерный лев, медведь). Она может быть выполнена и в стилизованной манере, и предельно реалистично (статуэтка бизона из Зарайска). Одной из разновидностей зооморфной скульптуры являются полиэikonические фигуры. Эти поделки сочетают в себе черты двух и более животных, видимых при разных положениях предмета.

Для костёнковско-авдеевской культуры характерны орнаментальные сюжеты: поперечные черточки, косой крестик, клиновидная насечка, елочка, зигзаг, клетка. Орнамент наносился с помощью нарезки. Обычно он размещался на одной стороне предмета или по краю. Ряды косых крестиков и черточек обычно расположены ближе к краю поделок. Зигзаг и елочка всегда находятся в пределах орнаментального поля. Клетка изображается и по площади поля, и внутри «поясков».

Ил. 9. Палеолитические Венеры костёнковско-авдеевской культуры.

1–3 — женские статуэтки из бивня.

Фото: © С. П. Медведев

Духовный мир

Интересные наблюдения были сделаны М. Д. Гвоздовер во втором комплексе Авдеевской стоянки. В одной из ям-хранилищ было обнаружено три целых палеолитических Венеры из бивня, две орнаментированные лопаточки, перекрытые розовато-малиновым прослоем грунта. Выше в заполнении ямы располагался череп пещерного льва. В культурном слое было найдено скопление костей росوماхи (черепа и нижние челюсти) и пещерного льва [Гвоздовер 1987]. В результате планиграфического анализа было установлено, что кости пещерного льва и росوماхи образуют две зоны скопления на разных концах жилой площадки, при этом наблюдается отсортированность по типу костей. В первом жилом комплексе Костенок 1 кости пещерного льва тоже находились в двух зонах, схожим был и набор костей: череп, зубы, хвост и кости стопы [Ефименко 1958]. Подобные факты указывают на особенное отношение жителей поселений к пещерному льву и росوماхе. Места концентрации их костей, по-видимому, были

связаны с ритуально-магической деятельностью [Гвоздовер 2001].

Проанализировав место обнаружения, условия тафономии и внешние характеристики статуэтки бизона с Зарайской стоянки, исследователи пришли к выводу об использовании статуэтки в магических целях [Амирханов и др. 2009]. Они реконструируют следующую последовательность действий. Вскоре после изготовления фигурки у нее были отломаны две ноги, а на левую сторону груди нанесены повреждения, символизирующие раны. На противоположную часть груди была нанесена красно-бурая краска (охра), изображавшая кровь. Статуэтку бизона уложили на дно глубокой ямы, после чего яму засыпали. Таким образом, был совершен охотничий ритуальный обряд, призванный обеспечить успешную охоту.

Большинство палеолитических Венер было обнаружено в ямах-хранилищах, при этом основное положение — горизонтально, лицом вниз. В ряде случаев ямы были перекрыты сверху крупными плоскими костями мамонта. В некоторых

случаях на статуэтках выявлены преднамеренные повреждения: насечки и надрезы на животе, овальные вмятины на лице [Gvozdover 1995]. Трактовка образа женщины различна: это может быть хранительница очага, связанная с культом предков; праматерь всех животных, отвечающая за плодородие и повторение годового цикла. Скульптуры могут быть художественным портретом определенных женщин или же символом принадлежности к роду. Частое использование женского образа в произведениях палеолитического искусства говорит о том, что взрослые женщины занимали весомое место в социальной структуре общества носителей костёнковско-авдеевской культуры.

Хронология и периодизация

Важной для изучения костёнковско-авдеевской культуры стала работа экспедиции Института археологии РАН под руководством Х. А. Амирханова на Зарайской стоянке. Результаты раскопок были опубликованы в двух монографиях [Амирханов 2000; Амирханов и др. 2009]. Благодаря тщательной методике расчистки культурных отложений, при которой большое внимание уделялось микростратиграфии структурных элементов древнего поселения, удалось выделить на Зарайске А четыре самостоятельных культурных слоя. Ответственный подход к отбору образцов для датирования с надежной привязкой к археологическому контексту позволил дать хронологическую характеристику каждому этапу существования стоянки. Первый слой (23–22 тыс. л. н.) содержит шесть крупных очагов (пять из которых образуют линию по оси СЗ–ЮВ), несколько ям-хранилищ, ямы-клады, ямы с мусорными отсыпками. Во втором слое (21 тыс. л. н.) выявлено пять очагов на одной линии (ориентированной по направлению СЗ–ЮВ), расположенных параллельно очагам из слоя 1. Кроме вышеперечисленных типов объектов появляются приочажные ямки и ямы-полужемлянки. Встречаются углистые линзы, образованные в результате очистки очагов и эвакуации углистой массы. Полужемлянки

имеют вытянутую форму, длинная ось располагается перпендикулярно линии очагов. Всего их было раскопано шесть штук. Оба комплекса интерпретируются как центральные части жилых площадок костёнковско-авдеевского типа. Третий культурный слой (20–19 тыс. л. н.) отделен от второго выразительной системой мерзлотных трещин второй генерации. В нем обнаружен очаг, близкий по конструкции к объектам из нижележащих слоев, несколько ям и три углубленных на 25–35 см объекта площадью 7–8 кв. м. Для объектов характерны повышенная концентрация фаунистических остатков и наличие на дне следов охры. Исследователи склонны интерпретировать эти крупные углубления как остатки жилищ. Выявлены выкладки из костей мамонта (нижние челюсти и бивни), имеющие отношение к наземным жилым конструкциям. Четвертый слой (18–16 тыс. л. н.) приурочен к верхней погребенной почве, из структурных элементов в нем присутствуют только очаг линзовидной формы (небольшой глубины — до 10 см), две небольшие ямы и скопления кремневых находок [Лев 2023].

Таким образом, материалы Зарайской стоянки демонстрируют кардинальные изменения в устройстве жилищно-хозяйственного комплекса. Для двух нижних культурных слоев характерна типичная форма жилой площадки, в двух верхних слоях прослежен отказ от сильно углубленных объектов как основного элемента планировки поселения. При этом каменный инвентарь всех четырех слоев в технологическом и морфологическом плане остается практически неизменным. Мерзлотные трещины второй генерации относятся к периоду максимума поздневалдайского оледенения (21–20 тыс. л. н.). С его началом у древних обитателей стоянки связан переход от жилищ по типу полужемлянок к наземным конструкциям.

Данные, полученные при изучении Зарайска, заметно расширили ареал распространения костёнковско-авдеевской культуры на север. Одновременно было зафиксировано существование памятников культуры в период после максимума

поздневалдайского оледенения, вплоть до 16 тыс. л. н. Кроме того, была подтверждена актуальность датировок в промежутке 20–16 тыс. л. н., имеющих в сериях радиоуглеродных дат Костенок 1 (первый слой) и Авдеево. Исходя из этого можно предположить, что некоторые участки этих стоянок хронологически функционировали позже основных комплексов те же стоянок.

Происхождение культуры, связи с другими культурами

Ряд исследователей связывает появление носителей костёнковско-авдеевской культуры на Русской равнине с миграцией группы населения из Центральной Европы. Прослеживаются генетические связи со стоянками Виллендорф 2/IX (Австрия), Петржковице (Чехия) и Краков-Спадиста (Польша). Иногда их объединяют в одну археологическую культуру или культурную общность — виллендорфско-костёнковскую. Ей родственна павловско-хотылевская культура, представленная на Русской равнине стоянками Хотылево 2 и Гагарино. По некоторым признакам эти памятники близки к костёнковско-авдеевской культуре: в кремневом инвентаре в небольшом количестве присутствуют ножи костёнковского типа и наконечники с боковой выемкой. Также характерно наличие женских статуэток, подвесок из клыков песка с прорезанными отверстиями, лопаточек с фигурным навершием и острий со шляпкой [Аникович и др. 2019]. Но при этом наблюдаются и различия: иная структура поселений; характер жилищ; иные пропорции наконечников с боковой выемкой; более широкий ассортимент пластинок и острий с притупленным краем (острия граветт и микрограветт, трапеции, сегменты, «пилки»). В целом каменная индустрия павловско-хотылевской культуры является в большей степени граветтоидной, в то время как в костёнковско-авдеевской культуре прослеживаются элементы ориньякоидного технокомплекса — применение крутой ретуши краев пластин, далеко заходящей на дорсальную поверхность заготовки. Подобной ретушью

оформлялась боковая выемка у крупных наконечников [Аникович и др. 2008].

Значение культуры для региона

Памятники костёнковско-авдеевской археологической культуры демонстрируют пример адаптации общности древних людей к суровым условиям перигляциальной зоны. Можно проследить развитие материальной и духовной культуры, реакции на изменение климатических условий на протяжении почти семи тысяч лет. При этом в каменной индустрии не наблюдается значительных различий, в то же время принцип организации структуры поселений претерпевает кардинальные изменения. До максимума валдайского оледенения (23–21 тыс. л. н.) характерно широкое использование значительно углубленных в землю объектов — полуземлянок, крупных долговременных очагов, ям-хранилищ и ям-кладовых. После максимума (19–16 тыс. л. н.) наблюдается переход к наземным жилым конструкциям, малочисленные ямы, иногда встречающиеся на территории поселений, имеют небольшие размеры и глубину. Такое изменение может быть связано с повышением уровня грунтовых вод.

Для костёнковско-авдеевской культуры характерен высокий уровень развития технологий обработки бивня и кости. Древние мастера изготавливали из этих материалов разнообразные орудия труда, поделки и произведения искусства. Наиболее распространенным сюжетом, воплощаемым как в реалистичной скульптуре, так и в стилизованных изображениях, был образ женщины. На основных стоянках культуры собрана представительная коллекция антропоморфных статуэток — палеолитических Венер. Их изучение позволяет оценить уровень развития эстетических чувств и приблизиться к пониманию духовного мира первобытного человека. Реконструировать принципы построения социальной структуры общества, представить себе особенности мироощущения и воссоздать ритуальные практики наших далеких предков.

С. П. Медведев

- Амирханов 2000 — Амирханов Х. А. Зарайская стоянка. М.: Научный мир, 2000.
- Амирханов и др. 2009 — Амирханов Х. А., Ахметгалеева Н. Б., Бужилова А. П., Бурова Н. Д., Лев С. Ю., Мащенко Е. Н. Исследования палеолита в Зарайске. 1999–2005 / под ред. Х. А. Амирханова. М.: Палеограф, 2009.
- Аникович и др. 2008 — Аникович М. В., Аниюткин Н. К., Платонова Н. И. Палеолит Костёнковско-Борщевского района в контексте верхнего палеолита Европы. СПб.: «Нестор-История», 2008. (Труды Костёнковско-Борщевской археологической экспедиции Института истории материальной культуры РАН. Вып. 1).
- Аникович и др. 2019 — Аникович М. В., Лисицын С. Н., Платонова Н. И., Попов В. В., Дудин А. Е., Федюнин И. В. Человек и мамонт в палеолите Европы. Часть II. Днепро-Донская историко-культурная область: Памяти Михаила Васильевича Аниковича (1947–2012). СПб.: Ars Longa, 2019. (Труды Костёнковско-Борщевской археологической экспедиции / Российская академия наук, Институт истории материальной культуры; Вып. 8/11).
- Беляева 1979 — Беляева В. И. Кремневый инвентарь Костенок I: Опыт классификации / Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Л., 1989.
- Булочникова 1998 — Булочникова Е. В. «Землянки» и «краевые ямы» верхнепалеолитических стоянок Авдеево и Костёнки 1 // Вопросы антропологии. 1998. №89. С. 91–98.
- Булочникова 2012 — Булочникова Е. В. Авдеево: межобъектное пространство // Первобытные древности Евразии. К 60-летию Алексея Николаевича Сорокина / отв. ред. С. В. Ошибкина. М.: ИА РАН, 2012. С. 37–58.
- Гвоздовер 1953 — Гвоздовер М. Д. Обработка кости и костяные изделия Авдеевской стоянки // Палеолит и неолит СССР. Т. 2 / под ред. А. П. Окладникова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 192–226. (Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 39).
- Гвоздовер 1958 — Гвоздовер М. Д. Авдеевская стоянка и ее место среди памятников позднего палеолита. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1958.
- Гвоздовер 1985 — Гвоздовер М. Д. Типология женских статуэток костёнковской палеолитической культуры // Вопросы антропологии. 1985. № 75. С. 27–66.
- Гвоздовер 1998 — Гвоздовер М. Д. Кремневый инвентарь Авдеевской верхнепалеолитической стоянки // Восточный граветт / отв. ред. Х. А. Амирханов. М.: Научный мир, 1998. С. 224–279.
- Гвоздовер 2001 — Гвоздовер М. Д. Зооархеология верхнепалеолитической стоянки Авдеево (предварительное сообщение) // Мамонт и его окружение: 200 лет изучения: юбилейный сборник научных трудов / под ред. А. Ю. Розанова. М.: ГЕОС, 2001. С. 335–345.
- Герасимова и др. 2007 — Герасимова М. М., Астахов С. Н., Величко А. А. Палеолитический человек, его материальная культура и природная среда обитания (иллюстрированный каталог палеоантропологических находок в России и на смежных территориях). СПб.: Нестор-История, 2007.
- Григорьев 1968 — Григорьев Г. П. Начало верхнего палеолита и происхождение *Homo sapiens*. Л.: Наука, 1968.
- Ефименко 1915 — Ефименко П. П. Костёнковская палеолитическая стоянка // Ежегодник Русского антропологического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1915. Т. 5. С. 13–26.
- Ефименко 1926 — Ефименко П. П. Статуэтка солютрейского времени с берегов Дона // Материалы по этнографии. 1926. Т. 3. Вып. 1. С. 139–142.
- Ефименко 1958 — Ефименко П. П. Костёнки 1. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1958.
- Лев 2023 — Лев С. Ю. Культурный слой и уровни обитания на Зарайской стоянке // Краткие сообщения Института археологии. 2023. Вып. 273. С. 83–92.
- Медведев и др. 2019 — Медведев С. П., Кандинов М. Н., Янюшкина А. С. Исследования южной периферии Авдеевской палеолитической стоянки // Археологические открытия. 2017 год / отв. ред. Н. В. Лопатин. М.: Институт археологии РАН, 2019. С. 156–157.
- Медведев и др. 2020 — Медведев С. П., Кандинов М. Н., Корост Д. В., Лавров А. В., Успенская О. И. Хвостовой позвонок волка (*canis lupus*) со сквозным отверстием с верхнепалеолитической стоянки Авдеево // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология. 2020. № 2. С. 147–151.
- Нужный и др. 2014 — Нужный Д. Ю., Праслов Н. Д., Саблин М. В. Первый случай подтверждения успешной охоты на мамонта в Европе (стоянка Костёнки 1, Россия) // Свод археологических источников Кунсткамеры / отв. ред. Г. А. Хлопачева. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), 2014. (Вып. 4. История археологического собрания МАЭ. Верхний палеолит). С. 108–117.
- Рогачев 1953 — Рогачев А. Н. Исследование остатков первобытно-общинного поселения

- у с. Авдеева на р. Сейме в 1949 г. // Палеолит и неолит СССР. Т. 2 / под ред. А. П. Окладникова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 137–226. (Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 39).
- Рогачев 1957 — *Рогачев А. Н.* Многослойные стоянки Костёнковско-Борщевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине // Палеолит и неолит СССР. Т. 2 / под ред. А. П. Окладникова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 9–134. (Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 39).
- Трусов 1994 — *Трусов А. В.* Культурный слой Зарайской верхнепалеолитической стоянки // Древности Оки / отв. ред. Г. Ф. Полякова. М.: Государственный исторический музей, 1994. (Труды Государственного исторического музея. Вып. 85). С. 94–116.
- Хлопачев и др. 2018 — *Хлопачев Г. А., Булочникова Е. В., Жмур О. В.* Неизвестный ранее тип поделки из бивня мамонта со стоянки Авдеево (новый объект) // Российская археология. 2018. №2. С. 8–18.
- Gvozdover 1995 — *Gvozdover M. D.* Art of the Mammoth Hunters: The Finds from Avdeev Oxford: Oxbow Books, 1995. (Oxbow Monograph; 49).
- Hoeffecker 2002 — *Hoeffecker J. F.* The Eastern Gravettian “Kostenki Culture” as an Arctic adaptation // Anthropological Papers of the University of Alaska. 2002. Vol. 2. P. 115–136.
- Medvedev et al. 2019 — *Medvedev S. P., Kandinov M. N., Lavrov A. V., Tarasenko K. K.* Investigation of the Avdeev Paleolithic Site: Intermediate Results and Perspectives // Global Journal of Archaeology and Antropology. 2019. V. 8. № 3. P. 38–41. DOI: 10.19080/GJAA.2019.08.555737
- Richards et al. 2001 — *Richards M. P., Pettitt P. B., Stiner M. C., Trinkaus E.* Stable Isotope Evidence for Increasing Dietary Breadth in the European mid-Upper Paleolithic // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2001. Vol. 98. P. 6528–6532.